

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 43-009-14

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

15 сентября 2009 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего Журавлева В.А.

Судей Тонконоженко А.И. и Ситникова Ю.В.

При секретаре Прохоровой Е.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Селиверстова А.В., Тарасова А.В., адвоката Курбатова В.В. на приговор Верховного суда Удмуртской Республики 23 апреля 2001 года, которым

СЕЛИВЕРСТОВ А [REDACTED] **В** [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED]

осужден по ч.3 ст.30, п.п. «в, г» ч.4 ст.290 УК РФ, с применением ст.64 УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

ТАРАСОВ А [REDACTED] **В** [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED]

осужден по ч.5 ст.33, ч.3 ст.30, п.п. «в, г» ч.4 ст.290 УК РФ, с применением ст. 64 УК РФ к 3 годам 2 месяцам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

ЗАХАРОВ В [REDACTED] **И** [REDACTED], [REDACTED],

осужден по ч.5 ст.33, ч.3 ст.30, п.п. «в, г» ч.4 ст.290 УК РФ, с применением ст.64 УК РФ к 4 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 3 года.

Постановлено обязать Захарова В.И. не менять без согласия органов внутренних дел место жительства, являться на регистрацию в установленные дни в ГОВД.

Постановлено взыскать с Селиверстова А.В., Тарасова А.В., Захарова В.И. солидарно в пользу Ю [REDACTED] в счет возмещения ущерба [REDACTED] рублей.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 17 октября 2001 г. приговор изменен, переквалифицированы действия: Селиверстова А.В. со ст.ст.30, 290 ч.4 п.п. «в, г» УК РФ на ст.ст.30, 159 ч.3 п. «б» УК РФ, по которой с применением ст.64 УК РФ назначено 3 года 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии общего режима; Тарасова А.В. со ст.ст.33, 30, 290 ч.4 п.п. «в, г» УК РФ на ст.ст.33, 30, 159 ч.3 п. «б» УК РФ, по которой с применением ст.64 УК РФ назначено 3 года 2 месяца лишения свободы в исправительной колонии общего режима; Захарова В.И. со ст.ст.33, 30, 290 ч.4 п.п. «в, г» УК РФ на ст.ст.33, 30, 159 ч.3 п. «б» УК РФ, по которой с применением ст.ст.64, 73 УК РФ назначено 4 года лишения свободы условно с испытательным сроком 3 года.

Документы о приватизации ЗАО « [REDACTED] », уточненный акт оценки возвращены в комитет по управлению имуществом [REDACTED]

В остальном приговор оставлен без изменения.

Постановлением судьи Сарапульского городского суда Удмуртской Республики от 28 января 2003 г. Селиверстов А.В. освобожден от отбывания наказания условно-досрочно на неотбытый срок 1 год 8 месяцев 24 дня.

Селиверстов А.В. обязан в течение оставшейся неотбытой части наказания не менять место жительства без уведомления органов, ведающих исполнением приговора.

Постановлением судьи Сарапульского городского суда от 4 июня 2003 г. в отношении Селиверстова А.В. отменено условно-досрочное освобождение и с него снята судимость по приговору от 23 апреля 2001 г.

Решением Европейского Суда по правам человека от 25 сентября 2008 года установлены нарушения пунктов 1 и 3 (а) и (б) статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, допущенные судом кассационной инстанции при рассмотрении уголовного дела в отношении Селиверстова А.В.

По представлению Председателя Верховного Суда Российской Федерации Лебедева В.М. возобновлено производство по уголовному делу ввиду новых обстоятельств.

Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июля 2009 года определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 17 октября 2001 г. в отношении Селиверстова А. [REDACTED], В. [REDACTED], Тарасова А. [REDACTED], В. [REDACTED], Захарова В. [REDACTED], И. [REDACTED] отменено, уголовное дело передано на новое кассационное рассмотрение.

Постановления Сарапульского городского суда Удмуртской Республики от 28 января 2003 г. и 4 июня 2003 г. в отношении Селиверстова А.В. отменены.

Заслушав доклад судьи Тонконоженко А.И., мнение прокурора Химченковой М.М., полагавшей приговор изменить, переквалифицировать действия Селиверстова на ст.ст. 30, 159 ч.3 п. «б» УК РФ, по которой с применением ст.64 УК РФ назначить 3 года 6 месяцев лишения свободы, переквалифицировать действия Тарасова на ст.ст.33, 30, 159 ч.3 п. «б» УК РФ, по которой с применением ст.64 УК РФ назначить 3 года 2 месяца лишения свободы, переквалифицировать действия Захарова на ст.ст.33, 30, 159 ч.3 п. «б» УК РФ, по которой с применением ст.ст.64, 73 УК РФ назначить 4 года лишения свободы условно с испытательным сроком 3 года, судебная коллегия

установила:

Селиверстов приговором суда первой инстанции признан виновным в покушении на получение путем вымогательства взятки через посредника, в крупном размере.

Тарасов и Захаров - в пособничестве в покушении на получение должностным лицом взятки путем вымогательства в крупном размере.

Преступления совершены в феврале-марте 2000 года [REDACTED] [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах:

осужденный Селиверстов просит об отмене приговора, прекращении дела за отсутствием состава преступления, ссылаясь на то, что по делу допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона на стадии возбуждения уголовного дела, в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, при получении явки с повинной от Захарова, при проведении очных ставок, а в суде при исследовании доказательств, при заслушивании последнего слова подсудимых. По мнению осужденного, выводы суда, изложенные в приговоре не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Документов по приватизации АОЗТ «[REDACTED]» не существует, а, значит, и не существует оснований для дачи взятки. По делу не добыто доказательств, подтверждающих, наличие сговора между осужденными, показания Захарова являются ложными.

Уточненный акт оценки стоимости имущества, зданий и сооружений завода никаких юридических последствий не порождает, поэтому никаких реальных оснований для дачи взятки за изготовление этого акта не было. Никаких угроз Ю [] не было, что подтвердил и сам Ю []. Считает, что в качестве доказательств не могут быть использованы явка с повинной Захарова, очные ставки между обвиняемыми. В чем выразились его реальные возможности в использовании должностного положения для вымогательства и получения взятки судом не установлено, а также крупный размер взятки. Судом неправильно применен уголовный закон, поскольку прокурора отказался от обвинения в вымогательстве взятки, группой лиц. В дополнительной кассационной жалобе Селиверстов указывает, что постановление Президиума Верховного Суда РФ от 15 июня 2009 года не соответствует действующему уголовно-процессуальному законодательству и нарушает его права на справедливое рассмотрение дела в разумные сроки. Суд надзорной инстанции изложил обстоятельства дела, как установленные и доказанные, обстоятельства изложены в новой редакции, которая существенно отличается от описания обстоятельств дела, изложенных в приговоре. Действующее уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает процедуры формулирования нового обвинения в ходе судебного процесса ни в первой инстанции, ни в ходе кассационного рассмотрения. Допущенные нарушения, указанные Европейским судом, могут быть устранены только на стадии предварительного расследования, а суд не вправе сформулировать новое обвинение, поскольку не обладает такими полномочиями. По мнению Селиверстова, только признание Европейским Судом по правам человека нарушений п.п.1,3 ст.6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод устраняет преступность и наказуемость деяния Селиверстова. В этой связи считает, что единственно верным решением является решение об отмене всех судебных решений и прекращении дела;

осужденный Тарасов просит об отмене приговора, прекращении дела за отсутствием состава преступления, ссылаясь на то, что его оговорил Захаров, происхождение денег у Захарова в сумме [] рублей ему не известно. При получении денег Захаровым он не присутствовал и «ситуацию не контролировал», консультировать Захарова по вопросам приватизации « [] » не мог, какие в них были нарушения, не знал, с Селиверстовым в это время не общался. К деятельности Захарова он не имел никакого отношения, лишь посоветовал ему взять с Ю [] [] рублей с « [] » за оказание услуг при заключении договора. Уголовный закон судом применен неправильно. Его действия по оказанию содействия Захарову в момент получения денег от « [] » и консультации совершены из личных дружеских отношений и не содержат состава преступления. Суд вышел за рамки поддержанного прокурором обвинения, так как прокурор отказался от обвинения в вымогательстве взятки;

адвокат Курбатов В.В. просит об отмене приговора в отношении Селиверстова, направлении дела на новое рассмотрение, ссылаясь на то, что судом неправильно применен материальный закон, поскольку Ю [] взятки

никому не давал, он незаконно признан потерпевшим, угроз применения насилия или причинения имущественного вреда в его адрес не высказывалось, следовательно, не было вымогательств взятки. Выводы, изложенные в обвинении не соответствуют конкретным обстоятельствам. Решение об отмене приватизации не могла принимать администрация города, а уточненный акт оценки имущества не имеет отношения к приватизационным документам. По делу не установлен предварительный сговор между Селиверстовым, Тарасовым и Ю [REDACTED]. Каких-либо незаконных действий при осуществлении должностных полномочий Селиверстов не совершал. Ю [REDACTED] не считал передачу денег, как дачу взятки. По делу допущены нарушения уголовно-процессуального закона на стадии возбуждения уголовного дела. Показания Захарова относительно роли Селиверстова являются заведомо ложными.

В возражениях на кассационные жалобы потерпевший Ю [REDACTED] и его представитель - адвокат Семин А.В. просят приговор оставить без изменения, ссылаясь на то, что прокурор от обвинения в какой-либо части не отказывался.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит приговор подлежащим отмене, а дело направлению на новое рассмотрение со стадии предварительного слушания.

В соответствие со ст.ст. 369, 380 УПК РФ основанием отмены или изменения приговора суда первой инстанции является несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, когда, в частности, выводы суда, изложенные в приговоре, содержат существенные противоречия, которые повлияли или могли повлиять на решение вопроса о виновности или невиновности осужденного, на правильность применения уголовного закона.

Как видно из материалов дела, осужденный Селиверстов виновным себя не признал и показал, что он действовал в рамках действующего законодательства, признать приватизацию дрожжепивзавода незаконной может только суд, а Комитет по управлению имуществом таких полномочий не имеет; в оформлении документов по приватизации ЗАО « [REDACTED] » имелись незначительные сомнения, которые не позволяли подавать заявление в суд о признании проведенной приватизации незаконной.

Обстоятельства, на которые ссылался Селиверстов в свою защиту, имеют существенное значение для установления его виновности или невиновности, а также для определения квалификации его действий.

По смыслу закона под вымогательством взятки, в покушении на которое суд признал Селиверстова виновным, понимается требование должностного лица дать взятку либо передать незаконное вознаграждение в виде денег, ценных бумаг, иного имущества под угрозой совершения действия, которые могут

причинить ущерб законным интересам гражданина либо поставить последнего в такие условия, при которых он вынужден дать взятку, с целью предотвращения вредных последствий для его правоохраняемых интересов.

Между тем, суд одновременно признал, что «имеющиеся незначительные нарушения при оформлении документов о приватизации не могли повлечь отмену приватизации завода».

Таким образом, суд признал, что Селиверстов и его пособники – осужденные по делу, требуя взятку, одновременно угрожали действиями, которые могли причинить ущерб законным интересам взяткодателя и что эти угрозы не могли повлечь отмену приватизации завода.

Эти изложенные в приговоре противоречивые выводы суда не позволяют определить ни степень вины осужденных, ни правильность квалификации их действий.

Предложение стороны обвинения в кассационной инстанции о переквалификации действий всех осужденных по делу на ст.159 ч.3 п. «б» УК РФ, по мнению Судебной коллегии, может быть реализовано лишь при рассмотрении настоящего уголовного дела судом первой инстанции при обеспечении всем осужденным по делу, а не только осужденному Селиверстову, в отношении которого вынесено постановление Европейского Суда по правам человека от 25 сентября 2008 года, права на защиту от нового обвинения.

К такому выводу Судебная коллегия приходит по следующим основаниям.

Как следует из постановления Европейского Суда по правам человека от 25 сентября 2008 года между взяточничеством и мошенничеством имеется существенная разница в их субъективной и объективной составных частях. Возможность обвинения в попытке мошенничества вместо попытки взяточничества не предсказуемы в достаточной мере для осужденных. Такое изменение обвинения осужденные не могли предвидеть и, поэтому, не имели возможности подготовиться к защите.

Такие выводы сделаны Европейским Судом по правам человека по заявлению Селиверстова, но они касаются и Тарасова, и Захарова, чье обвинение тесно связано с обвинением Селиверстова.

Таким образом, указанным решением Европейского Суда по правам человека признано, что изменение обвинения с получения взятки на мошенничество, ухудшает положение осужденного, нарушает его право на защиту.

На основании этого решения Президиум Верховного Суда Российской Федерации, указал, что Установленное Европейским Судом по правам человека нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при

рассмотрении судом Российской Федерации уголовного дела согласно п. «б» п.2 ч.4 ст.413 УПК РФ является основанием возобновления производства по уголовному делу в порядке, установленном главой 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

С учетом изменения позиции стороны обвинения относительно квалификации действий обвиняемых, Судебная коллегия считает, что лишь в стадии предварительного слушания обвиняемые могут быть в полной мере обеспечены реализацией своих прав, предусмотренных ст.ст.47 ч.4 УПК РФ, в том числе права на подробную информацию о природе обвинения и права на получение достаточного времени для подготовки к защите.

Такая позиция Судебной коллегии обусловлена и тем, что Президиум Верховного Суда Российской Федерации, используя принцип процессуальной аналогии, исходя из положений ст.410 УПК РФ, рассмотрел уголовное дело и в отношении Тарасова и Захарова. При этом Захаров приговор суда в кассационном порядке не обжаловал, а позиция стороны обвинения о существенном изменении обвинения касается и его.

В соответствие с ст.236 ч.5 УПК РФ, если в ходе предварительного слушания прокурор изменяет обвинение, это отражается в постановлении суда. В связи с изменением обвинения у обвиняемого возникает право на возбуждение ходатайства о предоставлении дополнительного времени как для ознакомления с материалами дела, так и для защиты от нового обвинения.

Новое обвинение формулирует не суд, как об этом указывает Селиверстов в своей дополнительной жалобе, а прокурор.

С учетом отмены приговора в полном объеме доводы осужденных Селиверстова, Тарасова, доводы адвоката Курбатова В.В., изложенные в их кассационных жалобах подлежат тщательному исследованию при рассмотрении уголовного дела судом первой инстанции.

Мнение Селиверстова о незаконности постановления Президиума Верховного Суда РФ, противоречит требованиям ст. 410 ч.6 УПК РФ об обязательности указаний суда надзорной инстанции при повторном рассмотрении уголовного дела. В этой связи не основано на законе и мнение Селиверстова об отмене всех судебных решений по делу.

С учетом отбытия осужденными наказания, назначенного им по приговору суда, Судебная коллегия не решает вопрос о мере пресечения.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

Приговор Верховного суда Удмуртской Республики от 23 апреля 2001 года в отношении Селиверстова А [redacted], В [redacted] Тарасова А [redacted] В [redacted], Захарова В [redacted], И [redacted] отменить, дело направить на новое рассмотрение в тот же суд со стадии предварительного слушания.

Председательствующий [redacted]

Судьи [redacted]